ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 08.04.2024 | Ян Бреммер

НАТО без Америки

Сможет ли Североатлантический альянс существовать без четких и убедительных американских обязательств?

Организация Североатлантического договора (НАТО), самый успешный военный альянс в истории, сегодня сильна как никогда. Масштабное вторжение России в Украину в феврале 2022 года подчеркнуло сохраняющееся значение и ценность НАТО, после чего в эту организацию вошли две новые боеспособные страны – Финляндия и Швеция. И хотя Россия продолжает терять солдат, оружие и долгосрочную экономическую устойчивость, именно Украина, а не НАТО, принимает на себя российские удары.

А что в будущем? Европейские лидеры понимают, что у Дональда Трампа есть солидный шанс выиграть на президентских выборах в США в ноябре, и что его возвращение к власти поставит под сомнение долгосрочные обязательства этого ключевого участника НАТО, а также убедительность гарантий безопасности, которые делают этот альянс столь сильным.

Справедливости ради стоит отметить, что бывший президент высказывал отчасти обоснованные претензии. После вторжения России в Крым в 2014 году все члены НАТО пообещали увеличить расходы на оборону как минимум до 2 процентов национального ВВП к 2024 году. Два месяца назад генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенбергобъявил, что – впервые с момента рождения блока в 1949 году – европейские страны-члены коллективно достигнут этого целевого уровня. Однако это станет возможным лишь благодаря нескольким странам (как правило, расположенным рядом с российскими границами), которые тратят на оборону больше, чем установленная для них квота.

На сегодня 13 стран НАТО не соблюдают норму расходов в 2 процента

Если конкретизировать, на сегодня 13 стран НАТО (всего в альянс входит 31 страна) не соблюдают норму расходов в 2 процента. И Трамп опять ставит под сомнение их надежность в качестве союзников. Он задается вопросом: если они так сильно

боятся Россию, почему они не хотят тратить 2 процента ВВП на собственную безопасность? Почти все европейские лидеры понимают, что расходы нужно увеличивать. Недавняя провокационная шутка Трампа – пусть русские «делают все, что хотят», с теми странами, которые недоплачивают (разумеется, эти страны находятся дальше всего от российских границ) – заставила многих европейцев задуматься о том, какими могут быть для них последствия второго президентства Трампа. Сможет ли НАТО и дальше существовать без четких и убедительных американских обязательств?

В начале апреля во время праздничных церемоний, посвященных 75-летию альянса, Столтенберг предложил создать пятилетний фонд для Украины размером 100 млрд евро, который не будет зависеть от исхода выборов 2024 года в США. Однако, помимо Украины, у европейцев вызывает тревогу отсутствие у них самих необходимой готовности, и поэтому председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен предложила учредить должность еврокомиссара по обороне.

Это будет далеко не первый амбициозный план, реализованный европейскими лидерами за последние годы. Под их руководством была быстро проведена вакцинация во время пандемии COVID-19, представлена чрезвычайная помощь правительствам нуждавшихся стран, а после февраля 2022 года была инициирована дорогостоящая и сложная программа ликвидации зависимости от российских поставок энергоресурсов. И все это было сделано на фоне приема рекордного количества беженцев, которые начали прибывать примерно десять лет назад.

На усиление роли ЕС в оборонной и промышленной политике потребуется лет десять или больше

Если они смогли сделать все это, тогда почему бы им не защитить европейскую безопасность от Трампа, проводя независимую, хорошо скоординированную европейскую оборонную промышленную политику, которая будет поддерживаться бюджетом ЕС и общим рынком? К сожалению, есть три причины для скептицизма (по крайней мере, в краткосрочной перспективе).

Во-первых, усиление роли Еврокомиссии в оборонной и промышленной политике потребует времени на разработку необходимых мер и их реализацию. Этот процесс, несомненно, будет крайне сложным, а предложенный план наткнется на возражения со стороны национальных властей, не желающих сдавать контроль над этой политической сферой. Речь идет прежде всего о тех странах ЕС, которые опасаются, что Франция (давний сторонник идеи коллективной европейской обороны и на сегодня единственная страна ЕС с ядерным оружием) будет оказывать наибольшее влияние на формирование политики безопасности на континенте.

Во-вторых, ЕС сохраняет глубокую зависимость от американских систем вооружений, доступа к американской развединформации и от той ведущей роли движущей силы, которую Америка играет в вопросах операционного взаимодействия стран НАТО. Сохраняющаяся угроза со стороны России может убедить многих европейцев увеличить расходы на оборону, повысить потенциал разведки, нарастить размеры армий. Однако на завершение этих процессов потребуется лет десять или больше. А насущные угрозы не позволяют тратить столько времени на переходный период.

Правительства некоторых европейских стран с радостью выберут союз с Трампом, а не углубление связей с остальными странами ЕС

Наконец, правительства некоторых европейских стран с радостью выберут союз с Трампом, а не углубление связей с остальными странами ЕС. В качестве очевидных примеров можно привести премьер-министра Венгрии Виктора Орбана и премьер-министра Словакии Роберта Фицо, а в ближайшие годы мы, возможно, увидим, как и другие страны ЕС (системно более значимые) выберут правительства дружественных России популистов. Премьер-министр Италии Джорджа Мелони непоколебимо поддерживает Украину, но ситуация может измениться, если Трамп вернется в Белый дом. А если Марин Ле Пен, наконец-то, станет президентом Франции в 2027 году, тогда более тесная координация с Трампом станет возможной даже в Елисейском дворце, хотя там традиционно стремятся сделать внешнюю и оборонную политику Европы более независимой.

После ноябрьских выборов в США останется один долгосрочный вопрос. Если Трамп проиграет, умрет ли вместе с его политической

карьерой стремление Америки проводить изоляционистскую, транзакционную внешнюю политику? Или же новые поколения избирателей (которые недостаточно стары, чтобы помнить о той международной роли, которую – к лучшему или худшему – США играли в период с 1945 по 2008 годы) изменили отношение американского общества к идее «глобального лидерства», которого когда-то требовал и демократы, и республиканцы?

Если это так, тогда европейские дебаты о безопасности на континенте не закончатся даже в случае победы Байдена.

(c) Project Syndicate 2024

Ян Бреммер

Ян Бреммер (Ian Bremmer) – американский политолог, президент и основатель исследовательской и консалтинговой компании по политическим рискам Eurasia Group, а также основатель медиа-компании GZERO Media, член исполнительного комитета Консультативного органа ООН высокого уровня по искусственному интеллекту.